

Бизнес
сопротивляется
санкционной
политике
европейских
государств

мнение

Разум возьмет верх

АЛЕКСЕЙ ГРОМЫКО,
директор Института
Европы РАН

Россия и Евросоюз — давние и надежные экономические партнеры. До последнего времени эта мысль казалась бесспорной. Неужели сегодня перспективы сотрудничества под угрозой? Ответ на этот вопрос дает директор Института Европы РАН Алексей Громыко.

РОССИЙСКАЯ ГАЗЕТА: Россия до недавнего времени была главным гарантом энергетической безопасности Европы. Что можно сказать о дне сегодняшнем и перспективах?

АЛЕКСЕЙ ГРОМЫКО: Действительно, когда есть потребитель, желающий покупать в огромных объемах какую-то продукцию, и есть продавец, который готов ее в таких объемах производить и продавать, — это, казалось бы, идеальная ситуация для того, чтобы образовалась стратегическая связка и все были довольны друг другом. Кроме того, благодаря такому сотрудничеству возникает мультипликативный эффект, который распространяется и на другие сферы. Стороны обретают доверие друг к другу, и стратегическое партнерство становится не декларативным, а реальным. В отношении поставки энергоресурсов Россией, а ранее СССР в Европу, в принципе, ситуация и была именно такой.

В советское время, в годы холодной войны, СССР считался надежным поставщиком и никогда не возникало ситуации энергетической войны между нашей страной и организациями или странами-потребителями на Западе. Как ни парадоксально, напряжение в этой сфере возникло уже после холодной войны.

Конечно, это вызвано прежде всего политическими причинами, но есть и экономические факторы — заинтересованность в Европе как рынке сбыта энергетического сырья со стороны неевропейских поставщиков.

Сейчас Россия и Евросоюз находятся в наиболее конфликтной ситуации в сфере энергопоставок за весь постсоветский период. В некотором смысле это ситуация «идеального шторма». Тут играют свою роль и внутривнутриполитические последствия расширения Евросоюза — стремительного, опережающего в негативном смысле свое время. Одно из них — усиление антироссийских настроений в ЕС.

Есть, разумеется, и экономические причины — следствие кризиса, в котором Европа оказалась с 2008 года. В техническом смысле большинство европейских стран вышли из рецессии, хотя некоторые еще балансируют на грани или до сих пор переживают ее. Но если относиться к понятию кризиса не сугубо технически, ясно, что он продолжается, и в ближайшие годы Европа будет находиться в ситуации стагнации, низкого экономического роста, кризиса на рынке труда. Исходя из всего этого, перспективы сотрудничества России и Евросоюза в энергетической сфере довольно туманны. Но ждать некоего разрыва тоже не приходится.

Наша взаимозависимость слишком глубока. И если даже стороны начнут не на словах, а на деле предпринимать усилия для ее ослабления, на это уйдет немало лет.

Нынешняя напряженность между Россией и ЕС — это не новая реальность, в которой мы будем жить десятилетиями. Скорее это некий зигзаг. И нормализация определенно наступит. Это не означает возвращения к тем же модальностям отношений. Естественно, будет корректировка. Но нормализация, возможно, начнется уже в 2015 и наверняка в 2016 году. В Евросоюзе есть страны, которые пересматривают свое отношение к решениям, принятым по России Брюсселем в прошлом году.

РГ: Эти страны Греция, Кипр, Чехия, Австрия, Венгрия?

АГ: Да, плюс надо учитывать сильное сопротивление санкционной политике в Италии и Германии. Бизнес просто возмущен. Ведь энергетическими вопросами, в том числе финансовыми рисками, занимается именно он, а не политики. Государственные структуры могут мешать какое-то время развитию экономических процессов. Но вряд ли можно ожидать, что политический негатив может разрушить до основания отношения, строящиеся на фундаментальных и масштабных интересах.

РГ: Есть ли реально некий конфликт между политической и бизнес-элитой Европы по поводу санкций и в целом отношений с Россией?

АГ: Да, можно говорить об этом. Бизнес не стал «воевать» со своими государствами и отказываться выполнять решения правительств. Но это не изменило его стремления отыграть ситуацию назад. Давление с его стороны будет продолжаться. Хотя политика может временно возобладать над деловыми интересами, но экономическая целесообразность рано или поздно возьмет верх.

РГ: Возможна ли энергетическая авария, независимость Европы? Сланцевая революция, например?

АГ: Гипотетически в нашем мире возможно все, но практически, глядя, как развивается ситуация в последние годы, можно констатировать, что сланцевая революция в Европе не состоялась. Не состоялась она по многим причинам — экономическим, социальным, экологическим. А что касается разведки и открытия новых запасов, то надо понимать: если даже Лондон, например, и стоит на море нефти, представить себе, что крупнейший мегаполис превратится в территорию ее добычи и транспортировки, невозможно.

Разговоры об энергетической автаркии Евросоюза на сегодня не имеют под собой почвы. Скорее мир выйдет на новые источники энергии, чем ЕС сможет воспользоваться еще не открытыми запасами традиционных.

РГ: Есть ли тенденция (об этом, например, свидетельствовали муниципальные выборы во Франции) к «поправению» Европы? И что это сулит России?

АГ: В Европе происходит и «поправение», и «полевение». Евросоюз — это сложная конструкция. Это сумма государств, каждое из которых обладает своей собственной партийно-политической системой. Конечно, идет процесс складывания общеевропейской политики, но для того чтобы она по развитости приблизилась к национальным, должны пройти десятилетия.

Нет общей тенденции. Мы наблюдаем разновекторное движение. В Греции, например, произошло не «поправение», а «полевение». Думаю, что и в других странах Европы вслед за Грецией мы увидим в ближайшие годы интересные трансформации в партийно-политических системах. Новые партии, никогда не находившиеся у власти, будут выходить на политическую арену. Это может стать важным фактором и в российской внешней политике.

России в этих условиях для отстаивания своих интересов надо работать не только с партиями первого эшелона, но и с теми, кто может прийти им на смену. Другое дело, что развитие таких отношений надо вести продуманно и аккуратно. Ассоциация с некоторыми силами может принести больше вреда, чем пользы. Тут очень важна экспертная оценка. Но подобная работа необходима, ведь вполне возможно, новые силы будут занимать по отношению к России более конструктивную позицию, чем некоторые ныне правящие.

подготовил / ДМИТРИЙ ТАРАТОРИН

↑ Контрольно-измерительные линии на пункте сдачи нефти «Адамова Застава» в Польше.